

НАШ ТЕАТР живет именно по такому календарю. Осенью вновь садятся за парты дети, осенью их театр начинает свой новый учебный год. Да, театр тоже постоянно учится, решая новые творческие задачи, учится лучше понимать детей, которые меняются с каждым годом, учится разговаривать с детьми на языке искусства, совершенствуя и углубляя этот разговор.

1 сентября я был в школе. Атмосфера волнения, праздника и ожидания напомнила мне начало театрального года. Нынешний сезон мы тоже начинаем с чувством особого подъема. В памяти у нас еще живы события только что прошедшего лета.

Мы выпустили новый спектакль, «Гамлет» Шекспира, который для любого театра — пробный камень творческой зрелости. Мы все еще полны впечатлениями: июльской поездки в Англию. Это были первые зарубежные гастроли Ленинградского тюза, и нам приятно сознавать, что мы выдержали этот ответственный экзамен. Два недели спектакли «После казни прошу» и «Наш цирк» с признательностью и удивлением смотрели зрители Лондона и Лидса. Большой театр для маленьких детей! Это казалось непостижимым. Ребята самого разного возраста, их родители, учителя, критики и театральные деятели проявили живой интерес к искусству советского детского театра.

Мы получили много восторженных откликов и массу теплых и сердечных писем от английских зрителей. В день отъезда на аэродроме нам вручили букет цветов и в нем записку: «Мы посылаем вам и вашей удивительной труппе букет роз. Примите его в знак нашей признательности за те минуты радости, которые вы нам подарили. Искренне ваша Пэт Вудхауз».

Но как бы ни радовали нас вчерашние победы, сегодня чувства и мысли связаны с предстоящим. И потому, что нашему театру исполняется 50, и особенно потому, что 50 лет исполняется Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Эти даты с особой ответственностью заставляют нас ощутить тот круг тревол и забот, которыми сейчас живет детский театр.

Прежде всего о репертуаре. Какие же новые работы увидит зритель в этом юбилейном году?

Самые маленькие увидят югославскую сказку Любимиша Джокича «Перчик» в постановке белградского режиссера Мирослава Беловича. А самым старшим мы надеемся показать сценический вариант пушкинского «Багения Онегина». Два спектакля будут адресованы подросткам. Подросток всегда был основным зрителем нашего театра. Уместно вспомнить, что создавался тюз, по определению А. А. Брянцева, как театр пионерского возраста.

Первый спектакль, адресованный этому возрасту, будет

посвящен Аркадию Гайдари. Сейчас подходит к концу работа с ленинградским автором Г. Горбовициным над пьесой об этом удивительном человеке. Гайдар особо близок ребятам, его жизнь — пример безграничного мужества, верности своей Родине. Готовящаяся пьеса — пьеса-размышление, размышление о человеке, писателе, гражданине. Вот почему мы назвали ее «Думая о нем...».

Закончил новую пьесу для нашего театра талантливый детский писатель М. Еременер. Драматург и киносценарист С. Лунгин работает для нас над пьесой о подростках. Герои ее — современные школьники. Эта пьеса о том, что героическое — удел не только исто-

можно читать только четырехлетним. Представьте, что, уважая этого замечательного писателя, все, кто ведает книжками, спрятали эту книжку от ребят постарше, не говоря уже о взрослых. К счастью, с книжками такого не бывает. А вот в театре случается. Стоило определить, что «Сказки Пушкина» могут смотреть школьники начиная со 2-го класса, как второклассники стали почти единственными зрителями этого спектакля. Второклассники винить здесь не приходится. А вот со взрослыми, которые считают, что пятикласснику уже неинтересно смотреть «Конек-Горбунко» или «Сказки Чуковского», коли эти спектакли рекомендуются младшему школьнику, мы спорим.

волновать ребенка. Он выбрал спектакль, он получил в руки билет (ребенок обязательно должен получить его на руки) — это служит своеобразным договором между ним и театром, договором личным и интимным. Договор начинается с сознательного выбора названия спектакля. Пусть с помощью взрослого, но выбор обязательно должен быть индивидуальным и сознательным. Это первое и неперемное условие возникновения подлинного контакта театра и зрителя. И не только контакта, но и взаимной ответственности.

Теперь другое. Приходя в театр культпоходом, школьник продолжает себя чувствовать в атмосфере школы — вокруг школьные друзья, учительница

возраста. Тогда, может быть, взрослые необходимы для того, чтобы следить за дисциплиной во время спектакля! Обычно дети ведут себя у нас в театре прекрасно — естественно, не сдерживая себя в реакции, не страшась наказания. И не беда, если кто-то в сильном порыве чувства вскочил с места, а другой от смеха сполз почти на пол. На то это театр, и тем более детский.

Мир детства неотделим от мира взрослых. В их единении залог полноценного развития нашего общества. Это единение обеспечивается прежде всего духовной общностью. Заметьте, что проблема «отцов и детей» не возникает с маленькими детьми. Взрослые сами читают им книги, сказки. Ходят с ними в цирк, театр, кино. Контакты тут безупречные и все обстоит благополучно в отношениях поколений. Но вот ребята подростки. Двенадцати-, тринадцатилетний подросток уже много и бойко читает и самостоятельно может добираться до театра. Зачем родителям себя обременять? Теперь уже детский театр только для детей. Конечно, взрослые понимают, что в театре их детей ничему дурному не научат. Но ведь дело не в этом. Не интересуют тем, что дети читают, какие фильмы и спектакли смотрят, с кем дружат, взрослые проглядывают духовные интересы, которыми живут дети. И незаметно возникает разобщенность. С годами она становится все явственней и, я бы сказал, драматичней. И тут выход один. Не все, что читают и смотрят взрослые, обязательно знать детям. Но взрослые должны непременно знать книги, фильмы и спектакли, адресованные их воспитанникам.

Кроме того, взрослые нужны и самому театру. Дети — искренние и непосредственные зрители, они никогда не фальшируют в своей реакции, вместе с тем они невысказательны, очень уж «добры» зрители. Их отзыв не может быть полным основанием и ориентиром для профессионального совершенствования театра детства. Только взрослые могут дать достаточно объективную и квалифицированную оценку нашему труду, без которой невозможно нормальное развитие творческого коллектива.

Каким же мы хотим видеть в идеале наш зрительный зал? Сказать трудно. Дети разных возрастов, учителя, вожаки, родители, пришедшие с детьми, и просто взрослые, которым не безразлично детство и интересно искусство для детей, — вот, с нашей точки зрения, идеальный состав зрительного зала в тюзе. Тогда в нем возрастет творческая и праздничная атмосфера, атмосфера искусства, без которой невозможно эстетическое воспитание.

З. КОРОГОДСКИЙ,
главный режиссер Ленинградского тюза, заслуженный деятель искусств РСФСР.

КАЛЕНДАРЬ ПО КАЛЕНДАРЮ ДЕТСТВА

рического прошлого или грозных военных лет и революции. Героическое — а нас самих и в нашей повседневной жизни.

План сезона как будто бы уже сложился. Однако нас не покидает беспокойство по поводу многих нерешенных проблем репертуара, а точнее говоря, проблем детской драматургии. Но это особый разговор.

Сегодня необходимо поговорить о другом. В детском театре успех спектакля зависит не только от его художественного уровня. Есть еще много слагаемых, забвение которых может свести к нулю всю работу.

Каждый вечер мы задаем себе один и тот же вопрос: Ну, как сегодня зритель? Любим, кто работает в детском театре, знает, о чем идет речь, ибо успех спектакля зависит от качества зрительного зала, а вернее говоря, от его состава. (Речь идет, конечно, не о количестве зрителей. В этом смысле мы живем безмятежно, на каждом спектакле — аншлаги). Состав зрительного зала в детском театре — проблема педагогическая. От ее правильного решения зависит эффект эстетического воздействия театра на детей любого возраста.

Еще на заре тюзовского движения было ясно, что каждый спектакль должен иметь четкий зрительский адрес — нижнюю границу — с какого класса или возраста рекомендуется данный спектакль — и что нарушение этой границы пагубно сказывается на качестве спектакля и восприятии зрителя. Однако все еще довольно и примитивно трактуется понятие адреса спектакля.

Вообразите, что Корней Чуковский написал «Доктора Айболита» и сказал: «Эту книгу

Во-первых, нам жалко, что ребята слишком рано лишаются поэзии, слишком рано «взрослеют». Страдают от этого и сам спектакль — при однообразной и однозначной зрительской реакции (а она такая и есть при одностороннем по возрасту зрителе) спектакль тускнеет, из него исчезает сложность содержания, постепенно утрачивается художественность, и происходит это, к сожалению, не только с постановками, адресованными младшему возрасту. Так же вреден зал сплошь из шестиклассников или из одних семиклассников. Зал по своему составу должен быть смешанным.

Есть еще один момент, который мешает нам правильно формировать зрительный зал.

Еще со времени рождения детского театра основной формой посещения его стал культпоход класса, школы. Форма эта возникла естественно. В 20-е годы тюз был новым явлением. Поэтому на первых порах перед детским театром стояла задача прежде всего приобщить детей к искусству.

Нет нужды доказывать, что многое изменилось с тех пор. Незамедлительно вырос уровень жизни и культуры, изменился зритель в целом и детский в частности. Изменилось и искусство детского театра. Оно стало ориентироваться не только на коллективные эмоции ребят, но и на их индивидуальные интеллектуальные возможности и индивидуальное восприятие.

А культпоход и сегодня без всякого изменения остался основной формой организации зрительного зала. Чем же нас не устраивает культпоход, чем он нас огорчает?

Сам факт самостоятельного посещения театра должен уже

и т. д. Поймите меня верно, я ничего худого не думаю про атмосферу школы. Бывать в хорошей школе всегда удовольствие. Просто там другая атмосфера, свойственная другой жизни, другому кругу интересов и другому ритму и тону. Перенести ее в театр — значит лишить зрителя праздничности, неожиданности, лишить волнения от свидания с искусством.

И еще. Дети легко поддаются коллективной реакции, общему эмоциональному настроя. Это происходит оттого, что еще не окрепла духовная самостоятельность, и опыт чувств и они стеснительны в проявлении своих собственных эмоций. А здесь — кругом приятели. Волей-неволей создается грубый азарт, восприятие перестает быть естественным и индивидуальным.

Я заранее предвижу возражения многих учителей: «Что же, теперь нельзя приходить классом в ваш театр?», — скажут они. — «А как же вести работу по эстетическому воспитанию детей?».

Нет, конечно, я не ратую, чтобы к нам перестали приходить классы и школы. Пусть будут и культпоходы. Если учитель идет с ребятами в театр, как на праздник встречи с прекрасным, если учитель эмоционально готовит ребят к этой встрече и сам вразволен (не это ли самое главное?), то мы только рады таким культпоходам.

Зачем нужен в детском театре взрослый зритель? Может быть, взрослые необходимы, чтобы помочь детям во время действия разобраться в том, что происходит на сцене? Не думаю. Каждый спектакль учитывает психологические и интеллектуальные возможности